Евгений Васильевич Семёнов

О ПОЛЬЗЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ. СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА — УСПЕХ ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА*

Учреждение вневедомственного научного фонда для поддержки гуманитарной науки и распространения гуманитарных научных знаний в России является одним из наиболее важных событий в жизни гуманитариев страны в последние годы.

I

Идея создания гуманитарного научного фонда активно обсуждалась учеными еще в начале 90-х годов одновременно с идеей создания общенаучного фонда. И если Министерство науки в 1992 г. вышло с инициативой образования не двух, а одного фонда — Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), то только потому, что всем было ясно: создать сразу два фонда не удастся. Общенаучный фонд, несомненно, был важнее, тем более что гуманитарии в нем тоже присутствовали. Отсрочка с образованием самостоятельного гуманитарного научного фонда была продиктована тактическими соображениями, но оказалось, что для самих гуманитариев она была полезной по существу. Участие гуманитариев в создании общенаучного фонда и опыт работы в нем многого стоят. В 1994 г. гуманитарный научный фонд создавался уже не на пустом месте.

Более 250 ученых-гуманитариев имели опыт работы в РФФИ как члены Совета Фонда, члены Экспертного совета по гуманитарным и общественным наукам, эксперты Фонда, сотрудники аппарата. В РФФИ были отработаны достаточно тонкие процедуры экспертизы. Само научное сообщество приобрело опыт работы с Фондом — за два конкурса 1993 и 1994 гг. через РФФИ прошло более двух тысяч заявок по гуманитарным и общественным наукам. Одним словом, в 1994 г. гуманитарии были лучше готовы к образованию самостоятельного научного Фонда, чем в 1992 г.

В мае 1994 г. инициативная группа ученых обратилась в Правительство Российской Федерации, а также в Министерство науки и технической политики с предложением создать на основе гуманитарной части РФФИ самостоятельный фонд для поддержки гуманитарной науки и распространения гуманитарных научных знаний в обществе.

Четыре месяца напряженной работы ушло на согласование позиции семи министерств и двух научных структур: Министерства науки и технической политики, Государственного комитета по высшему образованию, Министерства культуры, Министерства финансов, Министерства экономики, Министерства труда, Министерства юстиции,

* Печатается с сокращениями по публикации: Вестник РГНФ. 995. № 3.

Российской Академии наук, Российского фонда фундаментальных исследований. Один этот перечень наводит тоску на понимающего законы бюрократии. При этом, как водится, было всякое: и равнодушие, и противодействие, и апатия отчаявшихся. Но тем не менее согласованные проекты постановления Правительства и Устава нового Фонда, пройдя еще через жернова пяти департаментов Правительства, превратились 8 сентября 1994 г. в государственные документы. Рождение Фонда состоялось.

История быстро забывается. Поэтому важно, чтобы гуманитарное научное сообщество знало: не будь мужественной позиции Министра науки Б.Г. Салтыкова, мудрого отношения к делу первого вице-президента РАН академика А.А. Гончара, вице-президента РАН академика В.Н. Кудрявцева, руководителя Департамента науки и образования Правительства РФ, члена-корреспондента РАН М.П. Кирпичникова, первого заместителя Министра финансов В.А. Петрова, нашего Фонда просто не существовало бы.

II

В период подготовки решения о создании РГНФ остро стоял вопрос о плюсах и минусах выделения гуманитарной части РФФИ в самостоятельный Фонд. Этот вопрос и сейчас не имеет окончательного ответа — нужно пожить и поработать, чтобы все стало ясно. Но плюсы и минусы, хотя бы в виде надежд и опасений, сформулированы и даже частично проверены первым проведенным конкурсом.

Есть несколько вопросов, от ответа на которые зависит общая оценка факта образования РГНФ. Это прежде всего:

— сможет ли гуманитарное научное сообщество страны решать свои профессиональные задачи полнее с помощью нового Фонда, чем это делалось до его создания?
— возрастет ли профессиональный уровень экспертизы, качественный уровень конкурсного отбора проектов?
— не приведет ли создание РГНФ к изоляции гуманитариев от естественнонаучного сообщества?
— улучшатся или ухудшатся финансовые возможности гуманитариев?
— удастся ли гуманитариям создать свою жизнеспособную организацию?

Попытаюсь ответить на эти вопросы.

Уже благодаря деятельности РФФИ гуманитарное научное сообщество получило возможность полнее решать свои профессиональные задачи. Создание же самостоятельного Фонда позволяет делать это существенно полнее, органичнее и естественнее, поскольку гуманитарные науки обладают рядом особенностей, которые слабо учитываются при усредненном научном подходе.

К числу таких особенностей относятся прежде всего: меньшая, чем в точных науках, определенность границы между фундаментальными и прикладными исследованиями (эти понятия вообще не из гуманитарных наук); описательный характер значительной части гуманитарных

дисциплин, а следовательно, «нежурнальный» тип их научного продукта (монографии, словари и т. д.) и особая роль издательской деятельности; обращенность гуманитарных научных знаний не только к узкому профессиональному сообществу, но и к более широкой аудитории, а значит, особое значение поддержки не только исследований, но и распространения гуманитарных научных знаний в обществе; значительный объем полевых работ (экспедиции, опросы и т. д.), что характерно для археологии, этнологии и этнографии, археографии, социологии, психологии и др. дисциплин. Существуют и другие специфические черты гуманитарных наук, которые плохо учитываются при доминировании стандарта естественных и точных наук. Общенаучный фонд, каким является РФФИ, не может и не обязан учитывать «чрезмерное» своеобразие гуманитарной составляющей. Но это неизбежно приводит к огрублению политики общенаучного фонда в области гуманитарных наук, к упрощенным решениям, к снижению эффективности оказываемой этим наукам поддержки.

Скажем, историки считают одной из важнейших в данный момент задач публикацию архивных материалов. С их точки зрения это не только злободневная, важная, но именно фундаментальная задача. Но в РФФИ, а это фонд, ориентированный на поддержку именно фундаментальных исследований, нестандартность представлений историков о фундаментальной науке, разумеется, не могла встретить понимания. Лингвисты и этнографы считают крайне важной (и фундаментальной!) задачей изучение быстро разрушающихся культур малочисленных народов. Требуется, например, экспедиция на Сахалин для изучения культуры нивхов, но «билеты на Сахалин» не являются, по меркам РФФИ, поддержкой фундаментальных исследований. Иное дело затраты на оборудование для наблюдения за Юпитером, по которому ударила комета, — там, несомненно, фундаментальная наука. Юпитер, приборы — это фундаментально, а нивхи и авиабилеты, разумеется, нет. По-другому в общенаучном фонде и быть не может.

Таких примеров много. Конечно, затратив уйму сил, можно уговорить «физиков» сделать уступку в каких-либо конкретных случаях. Но, вообще-то говоря, практика уступок и натяжек плоха по сути. Она не спасает гуманитариев и разлагает стройную систему критериев и оценок общенаучного фонда. В самостоятельном гуманитарном научном Фонде таких проблем просто нет. К слову сказать, РГНФ уже объявил конкурс на проведение экспедиционных, полевых и экспериментально-лабораторных работ.

В силу специфики гуманитарной науки у гуманитариев особые заботы связаны с издательской деятельностью. Это относится и к научным журналам, и к монографическим работам. Одним из первых шагов Российского гуманитарного научного фонда было оказание финансовой поддержки большому числу научных журналов. В декабре 1994 г. 26 научных гуманитарных журналов получили 681 млн рублей. Эти средства были выделены целевым назначением на приобретение компьютерной и оргтехники, позволяющей журналам выйти на более современный уровень, в том числе самостоятельно изготавливать оригинал-макет, что существенно ускоряет, упрощает и удешевляет их вы-

пуск, делает журналы более независимыми от издательства. К сожалению, это давно назревшее решение гуманитарии смогли провести лишь после создания самостоятельного фонда, хотя его необходимость, ввиду бедственного положения журналов и их огромной роли в сохранении отечественной науки, была очевидна и раньше.

Такое же положение существует и с поддержкой монографических изданий. Больше половины монографических работ, изданных в рамках РФФИ, — это гуманитарные работы. Гуманитарии заметно выбивались из общего ряда, добивались изменения структуры финансирования науки. Такая задача всегда сложна, если решение принимает не тот, кто в нем нуждается. Объем же затрат на издательские проекты резко возрастает, так как заметно увеличивается количество соответствующих заявок - поступающих на конкурс издательских проектов — с десятков в 1994 г. до сотен в 1995 г. На конкурс 1995 г. поступило 289 издательских проектов, 147 из них успешно выдержали конкурс и приняты к финансированию.

III

Не менее важно и то, что с образованием РГНФ возрос профессиональный уровень экспертизы, конкурс гуманитарных проектов стал более качественным. В Фонде сформирована высокопрофессиональная экспертная система, в рамках которой работает около 400 авторитетных ученых-гуманитариев.

Экспертная система РГНФ организована так же, как и экспертная система РФФИ, но решения по гуманитарным проектам в РГНФ принимают именно гуманитарии. Поясню разницу между двумя фондами несколькими примерами.

Высшим органом, в том числе и экспертным, в обоих фондах является Совет Фонда. В РФФИ в Совете Фонда состояло 28 человек, 5 из них были гуманитариями. Целые отрасли науки вообще не имели своего представительства в Совете Фонда. Это относится к археологии, этнографии, социологии, правоведению, педагогике и др. Филология, история, психология, экономика и философия были представлены в Совете каждая только одним человеком, что нельзя считать благом для каждой из этих научных дисциплин. Влияние группы гуманитариев на политику и конкретные решения Совета было очень скромным.

В Совете РГНФ 27 человек. Все области гуманитарной науки получили в нем свое авторитетное представительство. В Совете работают лидеры разных направлений, школ, традиций. Скажем, в Совете РФФИ был один психолог, А.В. Брушлинский. Разумеется, он вошел теперь в Совет РГНФ, но, по его рекомендации, в Совет РГНФ вошли также В.В. Давыдов и В.Н. Шадриков, представляющие другие направления и школы психологической науки. В результате объективность, взвешенность решений, несомненно, возросли, исключена возможность произвола, снижена опасность ошибок.

То же можно сказать об исторической науке. В Совете РФФИ работал историк, академик Н.Н. Покровский. Сейчас Н.Н. Покровский является заместителем председателя Совета РГНФ. Но в Совет входят

также академики А.А. Фурсенко, Б.В. Ананьич. Для исторической науки это чрезвычайно важно, так как структура этой науки сложна, и специалисты по Древнему Востоку или по Новейшей истории, специалисты по отечественной истории и по истории Африки не могут принимать решения друг за друга.

Заметно усилилось также представительство в Совете Фонда филологической науки. В Совете РФФИ был один филолог — академик М.Л. Гаспаров. М.Л. Гаспаров теперь состоит в Совете РГНФ, где работают также академик Н.И. Толстой, председатель Совета РГНФ (в РФФИ Н.И. Толстой возглавлял Экспертный совет по гуманитарным и общественным наукам), академики Д.С. Лихачев, М.Н. Боголюбов, член-корреспондент РАН А.К. Матвеев.

Правоведение, которое не было представлено в Совете РФФИ, в Совете РГНФ представляет академик В.Н. Кудрявцев. Социологию, также отсутствовавшую в Совете РФФИ, в Совете РГНФ представляют профессора Ю.А. Левада и В.А. Ядов, археологию и этнографию соответственно — академик А.П. Деревянко и профессор В.А. Тишков.

Сознавая опасность и вредность изоляции гуманитариев от естественнонаучного сообщества, создатели РГНФ пригласили в Совет Фонда четырех ученых — представителей точных наук.

Академики Б.В. Раушенбах, Г.С. Голицын, П.В. Симонов, председатель ВАКа член-корреспондент РАН Н.В. Карлов, известные своим интересом к гуманитарной науке, покровительством ей и даже собственными трудами по проблемам гуманитарной науки, достойно обеспечивают тесную связь гуманитариев с естественнонаучными дисциплинами.

Поскольку РГНФ — государственный фонд, созданный Правительством России и участвующий в осуществлении научной политики государства, то в Совет РГНФ вошли министр науки Б.Г. Салтыков, министр культуры Е.Ю. Сидоров, заместитель председателя Госкомвуза В.Н. Шадриков, первый заместитель министра финансов В.А. Петров, имеющие, впрочем, и немалые собственные научные заслуги.

В Совете Фонда работают также такие выдающиеся ученые, как В.С. Степин, Ю.В. Ярёменко и др. Все эти имена оказали бы честь своим участием любому научному собранию. Они-то и составляют Совет РГНФ — тот великолепный интеллектуальный ансамбль, который определяет политику Фонда, формирует его экспертную систему, утверждает правила работы Фонда.

Вторым фактором, определившим рост профессионализма работы Фонда и, прежде всего, рост качества экспертизы, является формирование в РГНФ системы специализированных экспертных советов. Это — новое явление по сравнению с тем, что имели гуманитарии в РФФИ, где был один общий Экспертный совет по гуманитарным и общественным наукам. В этом было что-то от церковно-приходской школы. Создание в РГНФ четырех специализированных Экспертных советов, в которых работает 135 авторитетных ученых, является значительным продвижением в деле организации профессиональной экспертизы. Экспертные советы подразделяются на экспертные секции, всего их в РГНФ в настоящее время 20. За каждым Экспертным советом сто-

ит большая группа экспертов, не входящих в состав Экспертного совета и осуществляющих первичную экспертизу проектов.

Экспертный совет по истории состоит из 38 членов совета, работающих в 7 секциях: отечественной истории, всеобщей истории, истории стран Азии и Африки, источниковедения, археологии, этнологии, истории культуры. Первичную экспертизу проектов осуществляют 79 экспертов. Таким образом, проекты по историческим наукам экспертируются в РГНФ 117 экспертами — авторитетными, активно работающими учеными, как правило не занимающими никаких административных постов. Председателем Экспертного совета по истории является академик В.Л. Янин.

В Экспертном совете по филологии и искусствоведению 19 человек и три секции: литературоведение, языкознание, искусствоведение. Первичную экспертизу осуществляют 36 экспертов. По решению Совета РГНФ экспертная система по филологии будет существенно развернута ввиду большого числа заявок и значительных перегрузок экспертов, а также во избежание монополии небольшой группы ученых. Экспертный совет по филологии и искусствоведению возглавляет академик РАО В.Г. Костомаров.

В Экспертном совете по экономике 38 человек, 6 секций. Первичную экспертизу проектов осуществляют также 38 экспертов. Всего работают 76 экспертов. Председателем Экспертного совета по экономике является академик В.Л. Макаров, что свидетельствует о большом внимании РГНФ к экономико-математическим исследованиям. Секции Экспертного совета по экономике: политическая экономия и история экономических учений; мировая экономика и международные экономические отношения, отраслевая и региональная экономика, экономика народонаселения и демография; финансы, кредит и денежное обращение; математические методы анализа экономики и статистика; прогнозирование, государственное регулирование экономики и управление. По решению Совета Фонда структура Экспертного совета по экономике подлежит некоторому реформированию.

Самым разнородным и сложным по составу является Экспертный совет по философии, психологии, педагогике, социологии, политологии и праву. Вероятно, в перспективе он будет разделен на два совета (три первые и три последние дисциплины). В совете 40 человек, 4 секции. Первичную экспертизу осуществляют 67 экспертов. Всего экспертов двух уровней 107 человек. Совет возглавляет академик РАО В.А. Лекторский. Секции совета: философия; психология и педагогика; социология; политология и право.

Наличие в РГНФ высококвалифицированного Совета Фонда, четырех специализированных Экспертных советов, четырех больших групп экспертов первого уровня, а также наличие достаточно отработанной трехуровневой экспертизы поступающих в Фонд проектов позволяет говорить о значительном качественном росте профессиональной экспертизы в новом Фонде. Опасность изоляции от общенаучных традиций преодолевается главным образом за счет однородности построения гуманитарного и общенаучного фондов, а также за счет участия в работе РГНФ выдающихся математиков, физиков, физиологов.

IV

Одним из ключевых вопросов для РГНФ является вопрос о финансировании гуманитарной науки. Улучшились или ухудшились финансовые возможности гуманитариев в связи с созданием РГНФ? Смогут ли гуманитарии создать свой собственный жизнеспособный фонд?

Опытные люди старшего поколения сомневались в целесообразности создания самостоятельного фонда, так как прекрасно знают трудности финансирования. Риск, действительно, был и остается. Но многое зависит от людей, и пока у РГНФ неплохо получается и в финансовой сфере деятельности, хотя открытие самостоятельного финансирования в конце года (РГНФ получает финансирование с октября 1994 г.) было очень затруднено.

Фактическая сторона дела такова. За первые 10 месяцев 1994 г. гуманитарии получили в рамках РФФИ 8,9 млрд рублей. За оставшиеся месяцы 1994 г. РГНФ получил из федерального бюджета еще 5,3 млрд рублей. Это 37 % от общей суммы в 14,2 млрд рублей, полученной гуманитариями через оба фонда.

Но важно не только то, сколько получает Фонд, но и как он распоряжается полученными средствами. В силу резкого возрастания оперативности работы в РГНФ — по сравнению с РФФИ — гуманитарии значительно быстрее стали получать финансовую поддержку, менее обесценившуюся из-за инфляции. Поясню смысл и масштабы изменений в оперативности работы.

Заявки по конкурсу 1995 г. по всем наукам, включая гуманитарные, принимались в РФФИ до 30 сентября 1994 г. С начала октября 1994 г. началась экспертиза поступивших заявок. Последней точкой в этом процессе стало утверждение результатов экспертизы на Совете Фонда. В РФФИ заседание Совета было назначено на 17 марта 1995 г. Следовательно, весь период экспертизы составил почти полгода (5,5 месяца). Разумеется, и финансирование проектов в 1995 г. могло быть начато только после 17 марта, т. е. фактически только ко второму кварталу года или даже (как это было в 1994 г.) только во втором квартале.

В РГНФ ситуация резко изменилась. Хотя гуманитарные проекты были переданы в РГНФ из РФФИ только в конце ноября 1994 г., а Экспертные советы были утверждены Советом РГНФ только 5 декабря 1994 г., экспертиза проектов, начавшаяся со второй декады декабря 1994 г., была полностью завершена к началу февраля 1995 г., и результаты ее 10 февраля были утверждены. РГНФ уложился в два месяца. Уже в середине февраля гуманитарии получили через РГНФ первые 3 млрд рублей. Это, кстати, составило 25 % годового объема финансирования инициативных проектов по линии РГНФ.

Благодаря более высокой оперативности работы дирекции РГНФ деньги, полученные Фондом из федерального бюджета, не лежали бессмысленно целый квартал на счетах, порядочно теряя за это время в весе, а максимально быстро использовались по назначению.

Одна из хронических проблем — низкая оценка труда экспертов. За экспертизу одного проекта эксперт в РФФИ получал во время конкурса 1994 г. 5 тыс. рублей. В 1995 г. в РФФИ потолок удалось поднять до

7 тыс. рублей, в РГНФ — до 25 тысяч, хотя и это, конечно, очень скромно. Но и такое решение потребовало больших усилий и настойчивой работы с Минтрудом, от которого зависят эти цифры.

Создание РГНФ привело к существенному росту числа финансируемых проектов (без снижения величины гранта).

V

Необходимо отметить значительный рост числа заявок по гуманитарной тематике. Гуманитарные науки в этом отношении выделяются из числа всех прочих наук, так как число заявок по другим дисциплинам в рамках РФФИ стабилизировалось. На конкурс 1994 г. в РФФИ поступила 921 заявка (инициативные и издательские проекты) по гуманитарным и общественным наукам. На конкурс 1995 г. их было уже 1314. Из них 1239 перешли в РГНФ, 75 остались в РФФИ. Из 1239 проектов, рассмотренных РГНФ, инициативные и издательские проекты составляли соответственно 950 и 289. Из 950 инициативных проектов 466 успешно выдержали конкурс, из 289 издательских проектов к финансированию было принято 145.

Наблюдался заметный рост доли издательских проектов, По общему мнению, он должен происходить и дальше в течение одного-двух конкурсов. Общее число финансируемых инициативных и издательских проектов выросло в РГНФ в 1995 г. с 300 до 911.

Росло число заявок и грантов по всем гуманитарным и общественным наукам. Проиллюстрирую это на примере двух наиболее значительных по числу заявок научных дисциплин (история и филология) и двух менее значительных (социология и психология).

На конкурс 1994 г. поступило 280 заявок по истории. От общего числа гуманитарных заявок (921) это составило 30 %. Успешно прошли конкурс и получили грант только 53 проекта. От общего числа грантов по гуманитарным наукам (270) это составило 20 %. Из-за отсутствия квот по отдельным дисциплинам внутри Экспертного совета по гуманитарным и общественным наукам историков заметно потеснили филологи, философы, социологи, психологи и др. В новом Фонде такая ситуация совершенно исключена.

На конкурс 1995 г. поступило 369 заявок по истории. Это около 30 % от общего числа гуманитарных заявок (1239). Историки получили 168 грантов, что составляет 27,5 % от общего числа гуманитарных грантов (611). Некоторое снижение доли историков среди грантов по сравнению с их долей среди заявок не означает уменьшение финансирования (оно пропорционально числу заявок), а говорит лишь о стратегии Экспертного совета по истории, стремящегося к более жесткому отсеву слабых заявок и к увеличению гранта по более сильным проектам. В разных Экспертных советах существует разное понимание потребностей собственной науки, хотя различия в подходах не очень велики.

Легко заметить, что и по числу заявок (280 в 1994 г. и 369 в 1995 г.), и по числу грантов (53 в 1994 г. и 168 в 1995 г.) научное сообщество историков заметно активизировалось, значительно возросла и поддержка его со стороны Фонда.

Аналогичная картина наблюдалась по филологии и искусствоведению (вторая по числу заявок дисциплина). На конкурс 1994 г. поступило 267 заявок, что составляет около 29 % всего числа гуманитарных заявок. Гранты получили 89 проектов (около 31 % всех гуманитарных грантов). На конкурс 1995 г. поступило 356 заявок (28 % от общего числа заявок), успешно выдержали конкурс 170 проектов (около 28 % от общего числа грантов). Рост числа заявок с 267 до 356 и числа грантов с 89 до 170 также свидетельствует об активизации соответствующей части гуманитарного научного сообщества и о значительном росте ее поддержки Фондом.

Та же тенденция была характерна и для научных дисциплин, по которым поступило относительно небольшое число заявок.

По социологии в 1994 г. поступило 49 заявок (более 5 % от общего числа заявок), из них 20 проектов успешно выдержали конкурс (это более 7 % от всех гуманитарных грантов). На конкурс 1995 г. поступило 76 социологических заявок (более 6 % от всего числа заявок), присуждено 43 гранта (более 7 % от общего числа грантов). Наблюдался рост числа заявок с 49 до 76 и числа грантов с 20 до 43. Возможности социологического сообщества, по мнению многих экспертов, далеко не исчерпаны, так как в России работает большое количество интересных социологических групп.

По психологии в 1994 г. подано 74 заявки (более 8 % от общего числа гуманитарных заявок), присуждено 26 грантов (около 10 % от общего числа грантов). В 1995 г. заявок подано 98 (около 8 %), конкурс выдержали 53 (около 9 %).

Большой интерес представляет ведомственное и региональное распределение заявок и грантов. Оно отражает как объективную структуру научного потенциала России, так и особенности организации конкурса.

РФФИ, а теперь и РГНФ, упрекают за то, что они являются академическими фондами. И юридически, и фактически это не так. Юридически оба фонда вневедомственные. Большая доля академических заявок и грантов для академических групп ученых отражает высокую концентрацию наиболее качественного научного потенциала именно в Российской академии наук.

Доля академических гуманитарных заявок от общего числа гуманитарных заявок, поступивших в РФФИ на конкурс 1994 г., составляла 64 % (595 проектов из 921), а среди грантов — 67 % (180 проектов из 270).

В 1995 г. неакадемическая наука заметно активизировалась. От академических ученых и коллективов поступило 58 % заявок (725 из 1239), им присуждено 60 % грантов (366 из 611).

Вероятно, неакадемическая наука, устойчиво повышающая свою долю от конкурса к конкурсу, сумеет еще несколько укрепить свои позиции, но вряд ли она существенно превысит 50 % от общего числа проектов. Предел задается объективным ландшафтом гуманитарной науки.

К сожалению, другой упрек в адрес РФФИ и РГНФ в том, что они скорее московские фонды, чем общероссийские, в значительной степе-

ни справедлив. Такая ситуация сложилась именно на конкурсе 1995 г. В конкурсе 1993 г. в РФФИ московские заявки составляли по всем наукам 53 %. На конкурсе 1994 г. их доля снизилась до 47 %. По мере распространения информации о Фонде «провинциальная» наука укрепляла свои позиции. Ожидалось усиление этой тенденции и в 1995 г. Но этого не случилось. В 1995 г. московские проекты вытеснили все прочие.

Произошло это из-за ошибочного решения исполкома РФФИ. Оно состояло в том, что Фонд стал принимать на конкурс 1995 г. заявки в двух видах — бумажном и электронном. Второй был объявлен обязательным. Гуманитарии возражали, указывая на техническую невозможность немедленного перехода на электронную форму подачи заявок. Справедливости ради надо сказать, что и часть ученых негуманитарной специализации, например физик В.А. Рубаков, математик А.Б. Жижченко, поддерживала гуманитариев. Тем не менее, несмотря на активные возражения обоих обладавших практическим опытом работы заместителей председателя Совета РФФИ (А.Б. Жижченко и Е.В. Семёнов), жесткое и вредное решение было принято. Плата за эту ошибку — катастрофическое снижение доли немосковских проектов на конкурсе 1995 г.

На конкурс 1994 г. по гуманитарным наукам поступило 535 московских заявок (58 % от общего числа гуманитарных заявок), 174 из них успешно выдержали конкурс (это 64% от общего числа гуманитарных грантов). На конкурс 1995 г. по гуманитарным наукам поступило 910 московских заявок (73,5 % от числа всех заявок). Московские ученые получили 453 гранта (74 % от всех гуманитарных грантов).

Никакого лоббирования в пользу москвичей не было, но за пределы Москвы ушло лишь 26 % грантов (в 1994 г. — 36 %).

Лишь Санкт-Петербург и Новосибирск более или менее смогли выдержать ужесточение формальных требований к заявкам. Ученые, работающие в других городах, существенно пострадали от неквалифицированного решения.

Разумеется, Совет РГНФ исправил положение при объявлении конкурса 1996 г. Электронная форма заявки остается абсолютно обязательной для Москвы; для других городов (в порядке исключения на один-два конкурса) допускается подача заявок в письменной форме. РГНФ побуждает научное сообщество активнее осваивать современные формы научных документов, но не ставит перед учеными заведомо непреодолимых препятствий.

Существует устойчивое мнение, что гуманитарии — это наиболее неприспособленная часть научного сообщества. Но дело обстоит совершенно иначе. По уровню адаптации к современным условиям опубликования научных работ гуманитарии даже превосходят представителей естественных и технических наук. В технических науках только 3,8 % ученых имеют отечественные или зарубежные гранты, в естественных науках — 14,9 %, а в гуманитарных — 21,7 %, т. е. каждый пятый. Такие новые формы профессиональной деятельности, как консалтинг и экспертиза, освоили 6 % ученых-естественников, 8,7 % ученых в области технических наук и 18,1 % гуманитариев. На этом фоне и

сам факт создания собственного научного Фонда именно гуманитариями не кажется случайным. Дальновидность и настойчивость инициаторов создания Фонда вознаграждена — РГНФ создан и работает на благо отечественной науки.